

НЕ ПОПУТЧИК, А СОЮЗНИК

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ
ЗАСЕДАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ

10-ЛЕТИЮ ТЕАТРА

ИМ. ВАХТАНГОВА

19 апреля 1931
Вечерняя Москва

Если бы Вахтангов не умер, он был бы теперь вождем нового революционного proletарского театра. Вахтангов сразу понял и принял Октябрь. Он осознал и свое место в будущей социалистической стране. С народом, творившим революцию, т. е. с пролетариатом, должен идти художник. Это Вахтангов говорил незадолго до своей смерти. И это непрестанно должен помнить театр его имени, срывающий нынче свою десятую годовщину.

Творческий путь театра, по словам П. М. Новицкого, возглавлял человек борьбы и победы, пламенный боец, основатель новой театральной системы. Вахтангов не был ремизинским актером, он был самостоятельным художником, освобожденным от пут психологического субъективизма и натурализма.

Его метод—неоценимое творческое наследство, которое получил театр от своего вождя—дал возможность сформироваться неокрепшему коллективу, позволил ему выработать свой стиль.

Тов. Осипский сравнивает творческий облик вахтанговского театра с живописью В. А. Серова. И тому и другому одинаково присущи легкость и изящество рисунка. И тех и других объединяет общность художественных мировоззрений. И Серов и вахтанговцы—последователи реалистического направления в искусстве.

Стилем вахтанговского театра неразрывно связана вся его деятельность. В течение 10 лет театр метался в поисках своих пьес, своего репертуара. От бытовых комедий Гоголя и Островского («Бешеный», «Иранда хорошо, а счастье лучше») вахтанговцы делали скачек к Мериме и Вилтору Гюго («Телеграф Газуль», «Мария-де-Лорья»).

Совершенно очевидно, что настоящая сфера деятельности вахтанговского театра—не мелодрама, не трагедия, к которым театр на своем пути не раз обращался. Его подлинная сфера—комедия, сатира, социальная драма. Вахтанговцам прекрасно удаются характерные маски. Вахтанговцы—отличные портретисты. Вспомните артиста, воплощающего фигуры погодинского «Темпа», который представляет наиболее удачный образец комедийной сценической пьесы. В этой сфере среди вахтанговцев уже сложились и выросли подлинное мастера театрального искусства.

Наряду с эволюцией художественного метода развивалась и оформлялась социальная сущность вахтанговского коллектива. Источник, откуда вышли вахтанговцы—студенческий кружок, принимавший в свою среду людей по принципу «таких качеств». Социальный состав кружка (студенческая разнотчинная молодежь) и определял общественную физиономию юного коллектива.

Но этот социальный состав не мог с другой стороны помогать вахтанговцам постепенно превращаться в массовый народный театр, о котором так мечтал Вахтангов. Театр его имени сейчас еще нельзя назвать proletарским. Но он на своем десятилетнем пути уже преодолел попутничество. Он стал союзническим театром. И в этом его огромная заслуга.

Но вахтанговцы не могут на этом успокоиться. Именно теперь, когда они политически и художественно созрели, им предстоит еще огромная задача—из союзников рабочего класса превратиться в подлинных борцов за дело рабочего класса на художественном фронте. И коллектив, крепко спаянный общностью политических убеждений, общностью художественных методов, может и должен эту задачу разрешить.

Е. Н-н.